Деятельность архивных учреждений Республики Калмыкии по комплектованию и использованию документов по проблемам жертв политических репрессий^{1*}

Анна Очировна Тапкина¹

¹ Национальный архив Республики Калмыкия (д. 9а, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
ведущий архивист
ORCID: 0000-0001-9682-1070. E-mail: gu-nark@yandex.ru

Аннотация. В статье освещается деятельность архивных учреждений Республики Калмыкия по комплектованию и использованию документов по проблемам жертв политических репрессий, а также их публикации. Описана история выявления и передачи документов военнослужащих-калмыков, трудившихся на возведении Широковской ГЭС, в Информационный центр МВД Республики Калмыкия. Анализируется деятельность Республиканской комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий народов и граждан при Правительстве Республики Калмыкия, в том числе направленная на получение из Центрального архива Минобороны РФ копий документов, в соответствии с которыми военнослужащие-калмыки в 1944 г. были отозваны с фронтов и направлены на тыловые работы. Копии этих документов были переданы Комитету по делам архивов Республики Калмыкия.

Ключевые слова: Национальный архив Республики Калмыкия, документы по проблемам жертв политических репрессий, Широкойстрой, военнослужащие-калмыки

Для цитирования: Тапкина А. О. Деятельность архивных учреждений Республики Калмыкия по комплектованию и использованию документов по проблемам жертв политических репрессий. Монголоведение. 2019;(2): 185-205. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-185-205.

* Материалы, изложенные в статье, апробированы в виде доклада на заседании I Республиканской научно-практической конференции «Воины Великой Отечественной: калмыки-узники Широкой в памяти народа» (11 апреля 2019 г., г. Элиста).

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-185-205

*Anna O. Tapkina*¹

Leading Archivist

ORCID: 0000-0001-9682-1070. E-mail: gu-nark@yandex.ru

Keywords: National Archive of the Republic of Kalmykia, documents, victims of political repressions, Shirokovsky forced labor camp, Kalmyk military personnel

For citation: Tapkina A. O. Archival Institutions of the Republic of Kalmykia: Activities Aiming to Collect and Use Documents Related to Victims of Political Repressions. *Mongolian Studies*. 2019;(2): 185-205. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-185-205.

Станция Половинка, города Кунгур и Кизел Пермской области прочно остались в памяти тысяч наших земляков, защитников Родины, как одна из трагических страниц истории калмыцкого народа.

В архиве учреждения ВВ-201 в г. Кизел Пермской области хранились документы — учётно-статистические, личные карточки военнослужащих-калмыков, отозванных в 1944–1945 гг. из боевых частей и направленных на тыловые работы на строительство Широ-

ковской ГЭС на реке Косье — в Широкой, по условиям жизни и работы приравненный к условиям концентрационных трудовых лагерей и названный Широкой.

С принятием в конце 1980-х и начале 1990-х гг. в СССР и РСФСР законодательных актов о реабилитации жертв политических репрессий стал возможен доступ исследователей не только к тайнам государственных архивов, но и к фондам таких закрытых архивов, как архивы органов НКВД (позднее МВД).

По поручению Верховного Совета Калмыцкой ССР² в июне 1991 г. группа в составе сотрудников КГБ, МВД и Прокуратуры Г. Н. Антаканова, В. И. Водолазского, А. П. Коженбаева, а также С. А. Бургуковой, ведущего специалиста Центрального госархива КССР, возглавлявшей группу, была командирована в г. Кизел для выявления документов о военнослужащих-калмыках, трудившихся на возведении Широкой ГЭС. Учитывая продолжительность командировки, группа была обеспечена солидным продовольственным пайком [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2120. Л. 88].

В статье «Собираем по крупицам», опубликованной в газете «Известия Калмыкии» от 27 сентября 1991 г., С. А. Бургукова описала работу группы, состояние сохранности документов и их состав. Она писала: «Именно с архива Широкой мы и начали свою поисковую работу. Что обнаружили? Документы Широкой хранятся в архиве г. Кизела. Точнее, не хранятся, а пропадают в подвальном помещении, затопленном водой. Тексты в отсыревших, разбухших делах мы читали с трудом. Пришлось от руки переписывать все виды карточек» [Бургукова 1991: 2]. Поисковая группа вручную переписала 3 336 сохранившихся учётно-статистических и личных карточек военнослужащих. Это был поистине титанический труд. В списке ширококладовцев были военнослужащие, ставшие впоследствии известными деятелями в республике. Приведем примеры:

² 18 октября 1990 г. Верховный Совет Калмыцкой АССР принял Декларацию о государственном суверенитете, в соответствии с которой АССР была преобразована в Калмыцкую ССР. 24 мая 1991 г. Съезд народных депутатов РСФСР утвердил данное решение, внося поправку в ст. 71 конституции РСФСР. 20 февраля 1992 г. Верховный Совет Калмыцкой ССР принял постановление о переименовании республики в Республику Калмыкия — Хальмг Тангч; 21 апреля 1992 г. Съезд народных депутатов России внёс новое наименование в российскую конституцию. В 1994 г. в связи с принятием «Степного уложения» наименование «Республика Калмыкия — Хальмг Тангч» было изменено на современное — Республика Калмыкия.

«Бембинов Григорий Бадмаевич, л. д. 593, г. р. 1923, м. р. КАССР, Западный улус, хот. Шин Тёрл, калмык, образование среднее специальное, агроном-полевод, чл. ВЛКСМ, призван Западным РВК 24.03.42, служил во 2 погран. полку НКВД, сержант, награждён медалью „За оборону Сталинграда“, прибыл 29.03.44, убыл 23.05.45 в Красноярский кр., Хакасскую авт. обл., Богградский р-н, с. Боград (Казахскую ССР, г. Семипалатинск³). Приложено письмо-заявление Г. Б. Бембинова в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой направить на работу по специальности в сельское хозяйство, в чём ему было отказано» [Широклаг 2000: 54].

Г. Б. Бембинов стал видным общественным и государственным деятелем Калмыкии 1950–1960-х гг., внёс неоценимый вклад в восстановление экономики, социальной и культурной сферы Калмыцкой АССР. Известен как учёный, кандидат сельскохозяйственных наук, председатель Совета Министров Калмыцкой АССР (1962 – март 1967 гг.). В связи со сложившимися обстоятельствами Г. Б. Бембинов в марте 1967 г. был освобождён с поста председателя Совета Министров КАССР и перешёл на работу в Совет Министров РСФСР заместителем заведующего отделом по организационной работе, в последующие годы он работал в Министерстве сельского хозяйства РСФСР [Общественно-политические деятели 2018: 169–171].

«Бембишев Эрдни Менделинович, л. д. 282, г. р. 1900, м. р. КАССР, Западный улус, Абганеровский с/с⁴, хот. Донура, калмык, н/гр, б/п, мобилизован Западным РВК 16.02.43, служил в 1016 роте связи, рядовой, ездовой, прибыл 30.03.44, акт мед. обслед. от 11.12.44, декомпенсированный миокардит, дистрофия III ст. с отёками, демобилизован на основании §§ 3, 18 расписания болезней ГУЛАГа, убыл в Омскую обл., Кагановичский р-н» [Широклаг 2000: 54].

Возвратившись из ссылки на родину, Эрдни Менделинович стал знатным чабаном. В 1959 г. за большие достижения в развитии животноводства и увеличении сельскохозяйственной продукции ему присвоено звание Героя Социалистического Труда. Имя его увековечено: Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 октября 1977 г. посёлку животноводческого комплекса на терри-

³ Так в источнике. Сокращения: л. д. — личное дело, г. р. — год рождения, м. р. — место рождения, хот. — хотон, чл. — член, РВК — районный военный комиссариат.

⁴ Сокращение «с/с» означает в источнике «сельсовет, сельский Совет народных депутатов» [Широклаг 2000: 293]. Остальные сокращения: н/гр. — неграмотный, б/п — беспартийный.

тории Передового (с 1984 г. — Лазаревского) сельсовета присвоено наименование — посёлок Бембишево [Наши земляки 1967: 2; НА РК. Ф. Р-1. Оп. 4. Д. 754. Л. 151].

В суровых условиях жизни и работы на строительстве ГЭС из 3 тыс. 336 человек 574 были активированы (т. е. списаны по болезни), 146 — умерли (основными диагнозами были дистрофия II и III степени, туберкулёз, воспаление лёгких, атрофия мышц, сердечные заболевания), 66 человек были осуждены.

В архиве было обнаружено несколько особых карточек военнослужащих. Это были осуждённые. Они содержались под конвоем в Широклаге. Все они были амнистированы в 1945 г. в связи с победой в Великой Отечественной войне и направлены по месту жительства семей, что подтверждается личным делом Беренкиева Адуч Болдаевича — уроженца Цаган-Нурского с/с Сарпинского улуса: «... л. д. 284, г. р. 1913, <...> калмык, 4 кл., чл. ВЛКСМ, м. ж. Сталинградская обл., ст-ца Обливская, с. Деево, призван Сарпинским РВК КАССР, служил в 61 ИПАП⁵, прибыл 10.03.44, бежал 16.06.44., задержан 11.07.44, осуждён военным трибуналом НКВД Молотовской обл., осужден на 7 лет, освобождён 06.09.45 по УК от 07.07.45» [Широклаг 2000: 55].

Поисковая группа побывала в Информационном центре УВД Пермской области. Этот архив хранил более 160 тыс. личных дел, имел картотеку на весь фонд. Картотека содержала карточки в алфавитном порядке, что затруднило поиск лиц по национальному признаку, удалось посмотреть карточки только на две фамилии, наиболее распространённые в Калмыкии. Здесь же хранились дела спецпереселенцев-калмыков, раскулаченных в 1929–1931 гг. и высланных в Молотовскую область. Этот факт подтверждается документом, поступившим в Национальный архив Республики Калмыкия из Управления Пенсионного фонда Российской Федерации по городу Элисте, — пенсионным делом Борманжинова Николая Шалвуровича, 1897 г. р., уроженца Ростовской области. Во временном удостоверении, выданном ему 6 декабря 1944 г. Губахинским ГО НКВД Молотовской области, в состав его семьи входили его жена, 1894 г. р., дочь, 1931 г. р., сын, 1936 г. р. Особые отметки в

⁵ Так в источнике. Имеется в виду ИПТАП (истребительно-противотанковый артиллерийский полк). Выше сокращение «м. ж.» означает «место жительства».

удостоверении свидетельствуют, что спецкомендатурой семье было разрешено проживание только в пределах Губахинского района. Семья Н. Ш. Борманжинова проживала с 1931 г. в посёлке Усьва Губахинского района (по ул. Советской, 93). Глава семьи Н. Ш. Борманжинов работал на шахте им. Чкалова треста «Андреевуголь» с 1931 г. по 1954 г., семья в 1960 г. переехала в Элисту.

В архиве также имелись и личные дела калмыков, осуждённых в 1946 г. в Молотовской области.

По прибытии в Элисту весь выявленный рукописный материал был сдан на хранение в Центральный госархив республики, что составило 7 томов архивных единиц хранения, взятых на государственный учет и включенных в фонд коллекции исторических документов. Документы сразу же были включены в научный оборот [НА РК. Ф. Р-41. Оп. 5. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7].

После информации в местной печати о выявленных документах в Центральный госархив Калмыцкой ССР хлынул поток заявлений участников Великой Отечественной войны, потерявших документы, запросов родственников, желавших установить судьбу их близких, умерших на строительстве Широковской ГЭС.

Учитывая важность этих документов для граждан нашей республики в связи с начавшимся процессом реабилитации репрессированных народов, автор статьи, будучи начальником Архивного управления при Совете Министров Калмыцкой ССР, обратилась 3 октября 1991 г. к министру внутренних дел РСФСР А. Ф. Дунаеву с просьбой дать разрешение на передачу в Центральный госархив Калмыцкой ССР документов учреждения ВВ-201 Пермской области.

В обращении к министру было написано, что в соответствии с законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» в Республике Калмыкия устанавливаются списки жертв репрессий, решаются вопросы материальной компенсации. Выявленные документы позволят ветеранам, не имеющим необходимых документов, установить факт их участия в Великой Отечественной войне, родственникам — получить информацию о судьбе их близких, умерших на строительстве Широковской ГЭС. Далее приводилось, что после публикации в местной печати статьи о выявленных документах возросло число обращений граждан в Центральный гос-

архив Калмыцкой ССР. Не располагая подлинниками документов, мы вынуждены будем направлять запросы на исполнение в г. Кизел [НА РК. Ф. Р-71. Оп. 3. Д. 828. Л. 3].

19 февраля 1992 г. начальник Главного управления лесных ИТУ⁶ МВД РСФСР в пять адресов — Информационный центр МВД Калмыцкой ССР, Архивное управление при Совете Министров Калмыцкой ССР, Информационный центр УВД Пермской области, начальнику Кизеловского УЛИТУ Пермской области и Председателю Комитета по делам архивов при Правительстве России (Роскомархив) — сообщил о положительном решении вопроса:

«В архиве учреждения ВВ-201 Пермской области хранятся документы военнослужащих-калмыков, отозванных в 1944 году из действующей армии на строительство Широковской ГЭС.

Указанные документы, по сообщению Архивного управления при Совете Министров Калмыцкой республики, необходимы для документационно-справочного обслуживания населения, выдачи архивных справок и представляют научный интерес.

Учитывая эти обстоятельства, Главспецлес МВД Российской Федерации не возражает передать в Информационный центр МВД Калмыцкой республики документы (картотеку) на граждан калмыцкой национальности, хранящиеся в архиве учреждения ВВ-201. Тов. Пихоя Р. Г. (Роскомархив) сообщено в порядке информации» [НА РК. Ф. Р-71. Оп. 3. Д. 828. Л. 2].

Спустя некоторое время, в 1993 г., эти документы — личные и учётно-статистические карточки военнослужащих Широкостроя НКВД СССР с приложенными к ним некоторыми документами официального и личного характера — письмами, рапортами, заявлениями — поступили в Информационный центр МВД Республики Калмыкия.

Докладывая в августе 1994 г. в Правительство Республики Калмыкия о численности калмыков, высланных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 г. «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР», министр внутренних дел республики Э. У. Бакланов отметил: «Сведения о количестве калмыков, демобилизованных из Армии на строительство Широковской ГЭС в Пермской области,

⁶ ИТУ — исправительно-трудовые учреждения.

человек — 3 241 (3 241 карточка). Основание: Дело с учётно-статистическими карточками калмыков — 17 томов [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 16. Л. 21].

Передача документов в Информационный центр МВД КАССР была обусловлена приказом МВД СССР от 7 января 1987 г., в соответствии с которым в архивах органов МВД СССР предусмотрен учёт, хранение и разработка материалов на все категории спецпереселенцев в связи с реабилитацией жертв политических репрессий.

В 2000 г., к 55-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., вышел в свет сборник документов «Широклаг. Широкстрой» (отв. редактор Л. С. Бурчинова) [Широклаг 2000⁷], подготовленный Национальным архивом Республики Калмыкия и Калмыцким институтом гуманитарных исследований РАН (ныне — Калмыцкий научный центр РАН). В основу книги были положены составленные в 1991 г. аннотированные списки калмыков-военнослужащих рядового и сержантского состава, отозванных в 1944–1945 гг. с фронтов, сверенные с поступившими в Информцентр МВД Калмыцкой ССР подлинниками документов. Как отмечала в предисловии к книге её редактор Л. С. Бурчинова, «настоящее издание аннотированных списков калмыков-военнослужащих не имеет аналогов в отечественной историографии. В нём содержатся более или менее подробные анкетные сведения о каждом из них» [Широклаг 2000: 7, 8]. Издание этой книги оказало неоценимую помощь многим военнослужащим, утратившим документы в период ссылки, в восстановлении сведений об их службе в РККА.

Книга, в которой опубликованы списки широклаговцев, для нашей комиссии стала настольной книгой и имела большое прикладное значение, — так оценил сборник документов «Широклаг. Широкстрой» заместитель председателя республиканской комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий народов и граждан при Правительстве Республики Калмыкия А. С. Романов. Эта комиссия была образована постановлением Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия от 22 сентября 1994 г. № 266-IX в целях реализации законодательства РФ о реабилитации жертв политических репрессий.

⁷ Сборник имел объём — 31,8 условных печатных листов, тираж — 500 экз.

В состав республиканской комиссии под председательством первого заместителя председателя правительства Республики Калмыкия вошли руководитель администрации президента Республики Калмыкия, заместители председателей правительства и Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия, министры внутренних дел, юстиции, финансов, экономики, социальной защиты и труда, начальник УФСБ РФ по Республике Калмыкия, начальник Управления федерального казначейства министерства финансов по Республике Калмыкия, председатели архивной службы, Совета ветеранов Республики Калмыкия и др.

На постоянной основе в республиканской комиссии в должности заместителя председателя комиссии работал кандидат исторических наук А. С. Романов, секретарём являлся С. К. Ользятiev.

Представителями президента Республики Калмыкия в г. Элисте и в районах были созданы Элистинская городская и 13 районных комиссий.

Основными направлениями работы республиканской комиссии являлись:

- координация деятельности республиканских органов управления, районных и городских комиссий, общественных организаций, объединений граждан, занимающихся проблемами жертв политических репрессий;
- решение вопросов, связанных с возмещением материального и морального ущерба, нанесённого гражданам в результате политических репрессий, и с предоставлением льгот реабилитированным и пострадавшим от политических репрессий гражданам;
- оказание методической помощи районным и городским комиссиям, контроль за их работой и обобщение опыта;
- увековечение памяти жертв политических репрессий.

Помимо этих основных направлений, комиссия осуществляла поисковую и информационную деятельность [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–4].

Фонд республиканской комиссии по реабилитации жертв политических репрессий принят в Национальный архив Республики Калмыкия, его материалы использованы при подготовке данной работы.

Республиканская комиссия работала в тесном контакте с МВД и Прокуратурой Республики Калмыкия. В МВД Калмыкии в 1992 г.

было создано и успешно функционировало Отделение реабилитации и архивной информации в составе 3-х сотрудников. МВД занималось вопросами лиц, подвергшихся политическим репрессиям, в административном порядке, а также вопросами признания пострадавшими от политических репрессий лиц, родители которых были репрессированы по политическим мотивам в административном порядке. Органами прокуратуры рассматривались и исполнялись заявления граждан по вопросам о реабилитации лиц, репрессированных по решению судов и других органов, наделявшихся судебными функциями.

Органами Прокуратуры, МВД Республики Калмыкия с апреля 1992 г. по 1 января 2006 г. реабилитировано 101 167 граждан калмыцкой национальности. Денежную компенсацию за незаконно конфискованное, изъятое или вышедшее иным путём из владения в связи с политическими репрессиями имущество к ноябрю 2006 г. получили 26 431 человек на сумму 182,161 млн руб. В числе этих лиц были широклаговцы [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 67. Л. 202].

Вопрос о статусе военнослужащих — участников строительства Широковской ГЭС возник в связи с обращением в республиканскую комиссию инвалида Великой Отечественной войны, широклаговца Бамбышева Церена Хуцаевича, жителя с. Малые Дербеты. Он писал: «Вдвойне не повезло калмыкам-фронтовикам. Их не просто выселяли в Сибирь, а заточили в лагерь НКВД, так они были дважды репрессированы» [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 44. Л. 25].

Возникал вопрос, имеют ли право бывшие на строительстве Широковской ГЭС фронтовики на денежную компенсацию согласно статье 15 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий»? С этим вопросом республиканская комиссия обращалась в Министерство национальной политики РФ, Министерство юстиции РФ, Прокуратуру РК. Из всех ведомств пришёл однозначный ответ, что право на льготы, предусмотренные ст. 15 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г., имеют лица, подвергшиеся репрессиям в виде лишения свободы, помещённые на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения и впоследствии реабилитированные. Уточнялось, что расширительному толкованию данное положение Закона не подлежит [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 42. Л. 63].

Учреждение УТ-389/01 МВД РФ в г. Кизел на запрос республиканской комиссии о количестве калмыков, проходивших службу в строительных батальонах Широкстрое МВД на строительстве Широковской ГЭС с марта 1944 г. по сентябрь 1945 г., сообщило 12 июля 1999 г., что архив учреждения УТ-389/01 такими сведениями не располагает:

«...В приказах имеется только списочный состав стрелков-калмыков военизированной охраны, а заявок на довольствие (на питание и обмундирование) нет. Национальный учёт никогда не вёлся, и установить количество калмыков не представляется возможным, т. к. это трудоёмкая работа, а должность зав. архивом сокращена.

Начальник учреждения УТ-389/01 М. А. Ахмедов». [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 41. Л. 34; Д. 42. Л. 67].

Точный численный состав военнотрудовых калмыков на Широкомстрое республиканской комиссии не удалось установить. По разным источникам он колебался от 4 до 6 тысяч человек.

А. С. Романов состоял в активной переписке со старшим помощником Генерального прокурора Российской Федерации Г. Ф. Весновской, консультируясь по правовым вопросам, в том числе по вопросу о статусе широклаговцев.

26 апреля 1999 г. А. С. Романов обратился к ней с просьбой ответить на один очень важный вопрос, имеющий практическое значение: распространяется ли действие ст. 15 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» на бывших узников Широкаг?

Ответ из Генеральной прокуратуры РФ за подписью старшего помощника Генерального прокурора РФ Г. Ф. Весновской развеял все надежды и ожидания:

«Ваше обращение о праве бывших военнотрудовых калмыков на национальность, отозванных в 1944 г. с фронта на строительство Широковской ГЭС, на денежную компенсацию, предусмотренных ст.15 Закона РФ „О реабилитации жертв политических репрессий“, рассмотрено.

В соответствии с вышеуказанной статьёй закона денежная компенсация выплачивается лишь лицам, подвергшимся репрессиям в виде лишения свободы, помещению на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения и впоследствии реабилитированным.

Представленные Центральным архивом Министерства обороны РФ нормативные акты (шифровки № 600 от 15.01.44, № 1442 от 15.01.44, № 2251 от 18.02.44, № 4899 от 18.02.44, № 2739 от 29.02.44), подписанные начальником Главупраформа генерал-полковником Смородиновым, членом Военного Совета полковником Братчиковым (или Зотовым), свидетельствуют о том, что после издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27.12.43 „О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР“ Военным Советам действующих фронтов, начальникам штабов военных округов были направлены шифровки о переводе сержантского и рядового состава калмыцкой национальности из боевых частей и сосредоточения в армейских и запасных полках для последующей отправки в Кунгур в 6 запасной стрелковый полк 7 запасной стрелковой бригады. В шифровках дано указание отправлять этих лиц без оружия и противогазов, в обмундировании, на пути следования обеспечить их всеми видами положенного довольствия, выдать аттестаты. Отправка должна была производиться организованно воинскими командами с выделением для сопровождения опытных офицеров и сержантов, строгим поддержанием дисциплины и охраны сопровождаемых.

Из указанных документов видно, что к месту назначения военнослужащие сержантского и рядового состава калмыцкой национальности перевозились в качестве военнослужащих запасного полка.

По данным архива Учреждения-389/01 в месте строительства Широковской ГЭС имелись исправительно-трудовой лагерь и Строительство Широковской ГЭС НКВД СССР. Мобилизованные калмыки в период с 1944 по 1945 гг. находились в строительном батальоне Широкстроя НКВД СССР на различных работах и в составе стрелков военизированной охраны. На них распространялись правила внутреннего распорядка для рядового и сержантского состава с 9-часовым рабочим днём, строгим воинским порядком и дисциплинарными взысканиями, а также положение об оплате труда и перечень должностных окладов для ИТР, служащих и МОП⁸.

В этом архиве на хранении находятся карточки мобилизованных калмыков в количестве 3 252 штук. В карточках указаны анкетные

⁸ МОП — младший обслуживающий персонал.

данные, дата убытия с фронта на строительство Широковской ГЭС и дата мобилизации в 1945 г.

Таким образом, из имеющихся в архиве документов следует, что к мобилизованным калмыкам в период 1944–1945 гг. меры принуждения в виде лишения свободы не применялись, они были подвергнуты в административном порядке привлечению к принудительному труду в рабочих колоннах НКВД.

Учитывая, что мобилизованные калмыки не относятся к лицам, имеющим право на денежную компенсацию, ставить вопрос о распространении на них действия ст. 15 Закона оснований не имеется» [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 46. Л. 17, 18].

Совместно с Советом ветеранов войны и труда республиканская комиссия вела регулярно учёт здравствующих ширококлаговцев. В 1995 г. по республике было учтено 331 чел., в 1999 г. — 174 чел., на 1 января 2000 г. — 154 чел.

20 февраля 2001 г. А. С. Романов обратился к президенту Республики Калмыкия К. Н. Илюмжинову с просьбой об оказании адресной социальной помощи бывшим воинам-калмыкам. Он сообщил, что в живых на 1 октября 2000 г. осталось 153 ширококлаговца. Все они сейчас — глубокие старики, получают небольшую пенсию, страдают разными болезнями и остро нуждаются в социальной помощи, в связи с этим просил рассмотреть возможность оказания адресной социальной помощи живым ширококлаговцам в виде пожизненной ежемесячной надбавки в размере 180 руб. к получаемой пенсии [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 55. Л. 65].

15 мая 2002 г. президент Республики Калмыкия К. Н. Илюмжинов подписал указ № 111 «О ежемесячном пожизненном дополнительном материальном обеспечении бывших военнослужащих-участников строительства Широковской ГЭС, проживающих на территории Республики Калмыкия»:

«В целях усиления социальной защиты бывших военнослужащих, привлекавшихся в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. к принудительному труду на строительстве Широковской ГЭС, постановляю:

1. Установить с 1 мая 2002 г. ежемесячное пожизненное дополнительное материальное обеспечение бывшим военнослужащим — участникам строительства Широковской ГЭС, проживающим

на территории Республики Калмыкия, в размере 500 (пятисот) рублей.

2. Правительству Республики Калмыкия осуществлять выплаты за счёт средств республиканского бюджета и в месячный срок утвердить Порядок финансирования и выплаты дополнительного материального обеспечения лицам, указанным в пункте 1 настоящего Указа.

3. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания» [НА РК. Ф. Р-604. Оп. 2. Д. 227. Л. 68].

В соответствии с этим указом Правительство Республики Калмыкия приняло постановление № 83 от 11 апреля 2002 г. «Об утверждении Положения о порядке установления и выплаты ежемесячного дополнительного материального обеспечения отдельным категориям граждан, проживающих на территории Республики Калмыкия» [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 44. Л. 43, 44].

В республике принимались и другие меры по социальной поддержке ширококлаговцев. Однако не всегда эта помощь успевала прийти вовремя. Так, в льготной очереди на бесплатное получение автомашины «Ока» к началу 2000 г. числились 51 чел. «На 24 сентября 2002 г. получили автомашины 44 ширококлаговца, 4 человека умерли, не успев получить автомашины», — такая отметка рукой А. С. Романова сделана в Списке очередников на получение автомашин [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 45. Л. 18, 30, 108, 109].

В начале 2005 г. указ президента Республики Калмыкия № 111 от 15.05.2002 был отменён. Вместо него вышел закон Республики Калмыкия от 7 февраля 2005 г. № 180-III-З «Об установлении размеров социальных выплат и стипендий». В нём добавка в 500 руб. ширококлаговцам сохранена.

В служебной записке главе Республики Калмыкия К. Н. Илюмжинову от 6 марта 2006 г. о деятельности республиканской комиссии в истекшие 1994–2006 гг. А. С. Романов докладывал, что в 2006 г. получают доплату к пенсии 87 ширококлаговцев.

Правительство нашей республики, решив установить памятник жертвам политических репрессий — строителям Широковской ГЭС на месте, где они трудились, выживали, гибли, в декабре 1991 г. направило обращение в Администрацию Пермской области с просьбой разрешить установить обелиск на станции Половинка.

14 февраля 1992 г. на имя первого заместителя председателя Совета Министров Калмыцкой ССР М. Б. Мукубенова поступил ответ из Управления делами Администрации Пермской области следующего содержания:

«Рассмотрено Ваше обращение с просьбой на установление обелиска на станции Половинка в память солдат и сержантов калмыцкой национальности, принимавших участие в 1944–1946 гг. в сооружении Широковской ГЭС.

Администрация Пермской области по согласованию с главой администрации города Губахи, к которому административно относится территория станции Половинка, согласна на установление обелиска в память воинов калмыцкой национальности.

Одновременно сообщаем, что по вопросам, связанным с установлением и содержанием обелиска, Вам необходимо обращаться к администрации г. Губахи Пермской области.

Управляющий делами администрации области В. П. Бусовиков» [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2120. Л. 59].

А. С. Романов сделал отметку на документе: *«Тов. Лиджи-Горяев — зам. председателя Госстроя связался со своими коллегами в Перми 02.03.92 г. и договорился, что выедут туда. Я просил поехать с ветераном и на месте подобрать место и решить все другие вопросы. Он должен по данному вопросу связаться с Намсиновым И. Е.»* [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2120. Л. 59].

В посёлке Широковский Губахинского района Пермской области 30 апреля 1994 г. установлена памятная стела, посвященная строителям Широковской ГЭС, а в центре города Элисты у кинотеатра «Родина» — памятный уральский камень, привезённый с места строительства Широковской ГЭС [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 55. Л. 29].

Другим важным вопросом, касающимся ширококлаговцев, было получение из Центрального архива Минобороны РФ копий документов, в соответствии с которыми военнотружашие-калмыки в 1944 г. были отозваны с фронтов и направлены на тыловые работы. Осуществление этой цели потребовало немалых усилий республиканской комиссии.

25 марта 1999 г. Национальный архив Республики Калмыкия направил в Центральный архив Минобороны РФ (ЦАМО) запрос о представлении копий этих документов. В ответ на запрос в мае того же года из ЦАМО РФ была получена архивная справка с изложением содержания запрашиваемых документов — директив Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии от 15 января 1944 г. и 18 февраля 1944 г. о переводе всего сержантского и рядового состава по национальности калмыков из боевых частей в армейские запасные части для дальнейшего их использования в тыловых частях и учреждениях и исключением их из списков частей и отправлении к 1 марта 1944 г. в 6-й запасной стрелковый полк 7-й запасной стрелковой бригады (станция Кунгур Пермской железной дороги, Уральский военный округ) [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 42. Л. 57, 58].

Кроме содержания, ценным в этой справке было указание архивных шифров документов. Получив точные шифры интересующих ее документов, республиканская комиссия по реабилитации жертв политических репрессий начала активную деятельность по получению их копий. В Центральный архив Минобороны РФ в г. Подольск был направлен 13 мая 1999 г. запрос о представлении копий документов с конкретным указанием шифров документов, на что 3 июня 1999 г. врид начальника Центрального архива — начальник архивной службы Минобороны РФ полковник С. Чувашин ответил, что упоминаемые в запросе документы находятся на секретном хранении, поэтому выслать их в наш адрес не представляется возможным [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 42. Л. 59].

Не удовлетворившись отказом, заместитель председателя республиканской комиссии А. С. Романов обращается с просьбой оказать содействие в получении копий документов в федеральные органы — к старшему прокурору отдела реабилитации Генпрокуратуры РФ В. С. Кулагиной, председателю Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий при Президенте Российской Федерации А. Н. Яковлеву.

Не получив удовлетворительного ответа из федеральных ведомств, комиссия обратилась с просьбой к руководству республики поддержать их ходатайства.

23 июня 1999 г. заместитель председателя Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия А. Я. Сидоренко обратился к министру обороны, маршалу Российской Федерации И. Д. Сергееву:

«Уважаемый Игорь Дмитриевич! Как депутат высшего представительного и законодательного органа государственной власти одного из субъектов Российской Федерации вынужден обратиться лично к Вам с просьбой об оказании содействия в получении текстов архивных документов, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, поскольку на наш запрос от 13 мая 1999 г. (№ 261-83) ЦАМО РФ 3 июня 1999 г. ответил отказом, мотивируя секретностью запрошенных нами документов.

7 марта 1991 г. Верховный Совет СССР принял постановление «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав»», которым все противоправные акты, послужившие основанием политических репрессий, отменены, т. е. с них снят гриф секретности.

В целях обеспечения дальнейшей плодотворной работы по проблемам реабилитации незаконно репрессированного народа нашей республики, убедительно прошу Вас содействовать получению Республикой Калмыкия нижеследующих документов:

1. Директивы Военным Советам действующих фронтов и военных округов от 15 января 1944 г. за подписью начальника Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии генерал-полковника Смородинова И. В. — ЦАМО РФ, ф. 244, оп. 3013, д. 53, л. 196-197; ф. 47, оп. 1060, д. 85.

2. Директивы Военного Совета Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии от 18 февраля 1944 г. начальникам штабов действующих фронтов и военных округов за подписью генерал-полковника Смородинова И. В. — ЦАМО РФ, ф. 244, оп. 3013, д. 60, л. 233; ф. 47, оп. 1060, д. 85, л. 56.

3. Указания начальнику войск НКВД СССР об изъятии из НКВД сержантского и рядового состава по национальности калмыков и передаче их в запасные части для последующей отправки в г. Кунгур, в 6-й запасной стрелковый полк — ЦАМО РФ, ф. 47, оп. 1060, д. 85, л. 155.

Приложение: ксерокопии

1. *Запрос в ЦАМО РФ от 13 мая 1999 г. (№ 261-83) — 1 лист;*
2. *Ответ ЦАМО РФ от 3 июня 1999 г. № 2, 13889 — 1 лист;*
3. *Извлечение из постановления Верховного Совета СССР — 1 лист.*

С искренним уважением А. Сидоренко [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 41. Л. 35, 36].

На депутатский запрос через месяц ответил первый заместитель начальника Генерального штаба вооруженных сил Российской Федерации В. Манилов:

«Уважаемый Александр Яковлевич! Запрашиваемые Вами документы, находящиеся в настоящее время на секретном хранении, в соответствии с действующим порядком направлены на экспертизу с целью определения возможности снятия с них грифа секретности.

При положительном решении указанного вопроса копии этих документов будут направлены Вам» [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 44. Л. 6].

Видя, что вопрос о рассекречивании документов не решается, 12 декабря 1999 г. А. С. Романов вновь обращается в Комиссию по реабилитации при Президенте РФ, к руководителю аппарата Комиссии А. Н. Артизову:

«...Дело в том, что отовсюду мы получили отказ, в связи с чем решили за помощью обратиться в Вашу Комиссию, что найдем понимание⁹.

Не скрою: удивлен, что Указ Президента РФ Ельцина Б. Н. от 23 июня 1992 г. „О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека“ до сих пор не выполняется. А ведь пункт 4 этого Указа обязывает министерства и ведомства Российской Федерации выполнить Указ в течение 3 месяцев. В течение трех месяцев! И главное — никто не несет ответственность за волокиту. Извините. Надеемся на Комиссию при Президенте Российской Федерации.

Приложение: копия Указа Президента РФ от 23 июня 1992 г.» [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 41. Л. 22].

Благодаря настойчивости республиканской комиссии по реабилитации жертв политических репрессий в лице А. С. Романова

⁹ Так в источнике.

переписка о выдаче из ЦАМО РФ копий архивных документов, длившаяся в течение длительного времени, положительно разрешилась в начале 2000 г.

3 марта 2000 г. начальник Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации полковник С. Чувашин информировал заместителя председателя Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия А. Я. Сидоренко об исполнении его обращения от 23 июня 1999 г.:

«Обращение заместителя председателя Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия А. Я. Сидоренко по вопросу представления копии архивных документов, необходимых для реабилитации калмыцкого народа и использования в открытой печати, в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации рассмотрено.

Запрашиваемые архивные документы находились на секретном хранении. После проведения экспертизы гриф секретности с указанных документов снят, и они могут быть использованы для опубликования в открытой печати.

Приложение: ксерокопии директив Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии за январь–февраль 1944 г. на 5 листах — только адресату» [НА РК. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 44. Л. 28].

Копии этих документов республиканская комиссия передала Комитету по делам архивов Республики Калмыкия для использования в открытой печати, и они были опубликованы в изданном в 2001 г. сборнике документов «Ссылка калмыков: как это было» [Ссылка калмыков 2001: 85–88].

Документальные сборники «Ссылка калмыков: как это было» (2001), «Широклаг. Широкойстрой» (2000) со временем сами стали источниками по подготовке Книг Памяти по районам республики. В 2018 г. по инициативе жителей Приютненского района издана книга «Забвению не подвластно... Во славу жизни...», один из ее разделов составляет список военнослужащих-широклаговцев, призванных на военную службу Приютненским РВК в 1938–1943 гг. [Забвению не подвластно... 2018: 136–152].

Участвуя в издании Книг памяти, архивисты Калмыкии вносят свой вклад в увековечение памяти жертв политических репрессий.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия. Фонды: Ф. Р-309 — Совет Министров Калмыцкой АССР; Ф. Р-1 — Президиум Верховного Совета Калмыцкой АССР; Ф. Р-651 — Республиканская комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий народов и граждан при Правительстве республики Калмыкия; Ф. Р-41 — Коллекция исторических документов.

Sources

National Archives of the Republic of Kalmykia. List of fonds examined:
F. P-309 – [Council of Ministers of the Kalmyk ASSR];
F. P-1 – [Presidium of the Supreme Council of the Kalmyk ASSR];
F. P-651 – [Republican Commission for the Restoration of Rights of Rehabilitated Victims of Political Repressions (Peoples and Citizens) under the Government of the Republic of Kalmykia];
F. P-41 – [Collected of Historical Documents].

Литература

Бургукова 1991 — Бургукова С. А. Собираем по крупицам // Известия Калмыкии. 1991. 27 сентября. № 19. С. 2.
Забвению не подвластно... 2018 — Забвению не подвластно... Во славу жизни... (Приютненский район Республики Калмыкия. 28 декабря 1943 г. — 12 января 1957 г.). Элиста: НПП «Джангар», 2018. 575 с.
Наши земляки 1967 — Наши земляки — Герои Социалистического Труда [Текст]: [Альбом] / сост. Буджалов Е. А. Элиста: Калмиздат, 1967. [26] л.; портр.
Общественно-политические деятели 2018 — Общественно-политические и государственные деятели Калмыкии XX века. Псков: Псковское возрождение, 2018. 248 с.
Ссылка калмыков 2001 — Ссылка калмыков: как это было. Книга памяти ссылки калмыцкого народа. Т. I. Кн. 2. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 236, [2] с.: ил.
Широклаг 2000 — Широклаг. Широкстрой. Списки воинов-калмыков рядового и сержантского состава, отозванных с фронтов в 1943–1944 гг. Книга памяти ссылки калмыцкого народа. Т. III. Кн. 1. / сост. Баирова А. Б., Бембеева Т. Ч., Лиджи-Горяева С. Э., Неяченко Р. В. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2000. 294 с.

References

- [20th-Century Kalmykia: Social and Political Dignitaries]. Pskov: Pskovskoe Vozrozhdenie, 2018. 248 p. (In Russ.)
- [Never to Be Forgotten ... To the Glory of Life ...]. (Priyutnensky District of the Republic of Kalmykia: December 28, 1943 – January 12, 1957). Elista: Dzhangar, 2018. 575 p. (In Russ.)
- [Our Fellow Countrymen – Heroes of Socialist Labor]. Budzhalov E. A. (comp.). Elista: Kalm. Book Publ., 1967. [26] p. (In Russ.)
- [Shirokovsky Forced Labor Camp. Shirokovskaya Dam Construction Site: Lists of Ethnic Kalmyk Soldiers and Non-Commissioned Officers Recalled from the Frontline in 1943–1944. A Deportation Memorial Book of the Kalmyks]. Vol. III. Book 1. Bairova A. B. et al. (comps.). Elista: Kalm. Book Publ., 2000. 294 p. (In Russ.)
- [The Kalmyk Deportation: How It Was. A Deportation Memorial Book of the Kalmyks]. Vol. I. Book. 2. Elista: Kalm. Book Publ., 2001. 236, [2] p. (In Russ.)
- Burgukova S. A. ‘Collecting data bit by bit’. Izvestiya Kalmykii. 1991, September 27. No. 19. P. 2. (In Russ.)